

Неожиданно берет у Саяпина ружье и
пешинкает на шаг. Вон отсюда.

Александр

ВАМПИЛОВ

Набранные

ФИЦНАНТ. В... старичок...
и... оурайтсеь.
изиди патинатся к двери. ...
стаетея на месте. Он стит
еред

весь йтаете в море ст...

и... и...

Дон.

ХОДИ

ТАКОВ.

Кривошея).

Пы... Я

и... е... о... и...

Александр Валентинович Вампилов

Сто рублей новыми деньгами

OCR sardonios

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160466

Александр Вампилов. Избранное: Согласие; 1999

ISBN 5-86884-020-8

Аннотация

Одноактная пьеса. Написана в середине 1960-х г. Впервые опубликована в журнале «Театральная жизнь» (1987) за подписью А. Санин. Вариант пьесы «Двадцать минут с ангелом».

Александр Вампилов
Сто рублей
новыми деньгами
Происшествие в
одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СВЯТУС \

СЕРОШТАН – тунеядцы

ПЕТРИК – хороший человек

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА – домохозяйка

В городе. Комната на втором этаже. Одно окно. Не прибрано. На столе пустые бутылки, консервные банки, тарелки. Пустые бутылки под столом. Табурет, на нем – ведро. На стульях – разбросанная как попало одежда. На кровати спит Святус, на диване – Сероштан. Святус поднимается.

Святус высокий, поджарый, носатый. Развинчен, разболтан, не сидит на месте. Временами, впрочем, впадает в меланхолию, временами изыскан. Нахальным становится с наступлением сумерек. Двадцать пять лет.

Он поднимается, долго и тупо смотрит на спящего Сероштана. Идет по комнате, шарит на столе, заглядывает под стол; осматривает бутылки. Они пусты. С отвращением пьет воду прямо из ведра. Потом опять заваливается в кровать. Просыпается Сероштан.

Сероштан. Бездельник с непреклонным, волевым лицом. В жестах – деловитость и аристократизм, заимствованный у заграничных киноартистов. Ослеплен своей оригинальностью. Нахален беспробудно. Двадцать пять лет.

СЕРОШТАН. Старик! (Святус молчит.) Старик!

СВЯТУС. Чего тебе?

СЕРОШТАН. Выпить!

СВЯТУС. Пожалуйста! Под столом – водка, вино, пиво –

что угодно.

Сероштан поднимается, идет к столу, осматривает бутылки. Они пусты.

СЕРОШТАН. Скотина! (Пьет воду.)

СВЯТУС. Вот так. Деньги кончились, и добродетель восторжествовала.

Сероштан пьет.

СВЯТУС. Остановись, самоубийца. Сходи за вином.

СЕРОШТАН (отрывается от ведра). Почему я?

СВЯТУС (пожал плечами). Не знаю.

СЕРОШТАН. Бросим жребий. Давай монету.

СВЯТУС. Не смейся. В твоих карманах нет ни одного орла и ни одной решки.

СЕРОШТАН. А если есть? (Шарит в карманах своей одежды. Ничего не находит.)

СВЯТУС. В твоем возрасте стыдно не иметь в кармане трех рублей.

СЕРОШТАН. Стыдно. А что делать?

СВЯТУС (пожал плечами). Занять.

СЕРОШТАН. У кого?

СВЯТУС (тем же тоном). У друзей.

СЕРОШТАН. Друзей нет. Все наши друзья стали нашими

кредиторами.

СВЯТУС. Стас...

СЕРОШТАН. Должны.

СВЯТУС. Пиня...

СЕРОШТАН. Должен.

СВЯТУС. Бах.

СЕРОШТАН. Не даст.

СВЯТУС. Мир велик. Фетров, Вася, Надин, Карась, Вадик...

СЕРОШТАН. Ты собрал всех нищих в этом городе...

СВЯТУС. Витя, Сава, Федя, Коля...

СЕРОШТАН. ...и всех скупых.

Стук в дверь. Входит Нинель Филипповна, квартирода-
тель лет пятидесяти.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА (осматривает комнату). Веселились?

СЕРОШТАН. Скорбели.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. До трех ночи без роздыха.

СЕРОШТАН. До двух.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Как же! Я ведь не глухая. Три
без четверти гостей проводили... Вишь ведь – лица на вас
нет.

СЕРОШТАН. Скорбели, Нинель Филипповна. Скорбели.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Что у вас такова-то случи-

лось?

СВЯТУС. Что случилось?.. В том-то и беда, что ничего не случилось. Вот вы скажите... Когда вы были молоды... красивы, скажите, чем занимались тогда пожилые люди? Вы скажете, работали. Правильно. Но чем занимались они на досуге?

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Чево такое?

СВЯТУС. На досуге, Нинель Филипповна, пожилые люди считали деньги.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Ну, заве-ел... Некогда мне. Я по делу.

СВЯТУС (с печальной, укоризненной улыбкой). Вот и вы, Нинель Филипповна, умная, прогрессивная женщина, в сущности чуткая, добрая... вы торопитесь, простите меня, считать деньги.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Да как же их не считать!

СВЯТУС. Не перебивайте меня, прошу вас... Прислушайтесь, Нинель Филипповна: звон идет по всей планете. Это пожилые, обеспеченные люди считают деньги, которые им не нужны.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Чево такое?

СВЯТУС. Они не заведут себе хорошее пальто с начесом, потому что оно им не к лицу. Они не купят себе ярких галстуков, потому что в них неловко появляться перед начальством. Они не схватят мотор и не помчат ночью в аэропорт, потому что им это неинтересно. Спрашивается, зачем

пожилым людям свободные деньги? Те самые деньги, которые позарез нужны молодым?

СЕРОШТАН. Да что свободные! Даже опохмелиться не на что!

СВЯТУС. Скажите, Нинель Филипповна, справедливо это или несправедливо?

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. К чему это вы клоните?

СВЯТУС. Нет, вы подумайте как следует и скажите: справедливо это?

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Э-э! Не выйдет! Я пришла с них за квартиру взять – мыслимо ли дело – за полгода не плачено – а они: на вот! Вишь как повернули!

СЕРОШТАН. Вы не отвлекайтесь. Вы нам скажите...

СВЯТУС. Нинель Филипповна, у меня к вам принципиальный вопрос...

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Нет уж! Вы заплатите, а потом будете теории разводить...

СВЯТУС. Да не в этом дело! Что это вы: за квартиру, за квартиру! Скучно даже. Заплатим, разумеется. Что мы, мошенники, что ли? Я не о квартире. Я хочу вас спросить... Скажите, я порядочный человек?

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Чево такое?

СЕРОШТАН. Ну вот! С вами серьезно разговаривают...

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Вы мне мозги не томите. Я вас...

СВЯТУС. Да нет! По-вашему: я порядочный человек или

нет?

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА (вышла из терпения). Ну, порядочный! Ну что?

СВЯТУС. Тогда дайте пять рублей взаймы.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Тьфу!.. (Рассвирепела.) Бесстыдники! Головорезы!..

СЕРОШТАН. Горит! На кухне у вас что-то горит.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Чево такое?.. (Бежит на кухню.) Шаромыжники! (Исчезает.)

СЕРОШТАН. Не даст.

СВЯТУС. Темная старуха, что поделаешь... Она верно подметила – рожа у тебя синяя.

СЕРОШТАН. Естественно.

СВЯТУС. Нет на свете зрелища более жалкого, чем неопохмелившийся алкоголик.

Нинель Филипповна появляется.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА (с порога). Больше ждать я не намерена.

СЕРОШТАН. А вы больше не ждите!

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Что?

СЕРОШТАН. Не ждите. Мы хотим сделать вам сюрприз.

СВЯТУС. Успокойтесь. На днях пол учите.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. «На днях»! Доживу ли я до дней до этих, желательно мне знать.

СЕРОШТАН. Лет десять вы еще наверняка протянете.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Во как! Ни стыда – ни совести!

СВЯТУС. Стыд есть, но больше мы нуждаемся сейчас в деньгах. Вы тоже.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. На этой неделе не отдадите – пеняйте на себя. (Идет к двери.) Головорезы!

СЕРОШТАН (захлопнул за ней дверь). Договорились. (Заваливается в кровать.) Помнишь, старик, я говорил как-то, что желаю сдохнуть? Я у цели.

СВЯТУС. Не хнычь. Надо думать, как жить.

СЕРОШТАН. Не могу думать. У меня голова болит.

СВЯТУС. Логика толкает нас в темный переулок. Но это не мой жанр.

СЕРОШТАН. Все идет к тому, что надо где-то заработать.

СВЯТУС. Это невозможно.

СЕРОШТАН. Что ты думаешь о людях, которые не могут жить без работы?

СВЯТУС. Я им сочувствую. Они так же привыкли к труду, как мы привыкли к безделью. Им трудно без дела, нам трудно с делом. Нам одинаково трудно.

СЕРОШТАН. Не говори, жизнь так сложна...

СВЯТУС. Раз я пробовал работать. Как-то спяну я возглавил районное спортобщество.

СЕРОШТАН. Тебе повезло.

СВЯТУС. Да. Но уже через месяц меня выжили завистни-

ки. Перед уходом я, правда, премировал себя хорошей суммой.

СЕРОШТАН. Я тоже пробовал. Но всегда оказывался умнее, чем это требовалось от меня по штату. Во время одного из увольнений мне пришлось прыгать со второго этажа.

СВЯТУС. По воле коллектива?

СЕРОШТАН. Учитывая пожелания трудящихся... Но все-таки: где взять три рубля?

СВЯТУС (пожал плечами). Занять!

СЕРОШТАН. У кого?

СВЯТУС. Что ты заладил: «У кого, у кого»! В лесу мы живем, что ли? Что, мало на свете сердечных, отзывчивых людей? (Подходит к окну.) Вот! Пожалуйста! Парад свежих кредиторов. Надо только культурно попросить.

СЕРОШТАН. Христа ради – куда еще культурнее?

СВЯТУС (кричит в окно). Граждане! Кто даст займы сто рублей?

СЕРОШТАН. Не валяй дурака. (Хватает Святуса с подоконника.) Здесь рядом постовой.

СВЯТУС (он разыгрался. Рвется к окну, Сероштан его удерживает). Ручаюсь, что после моих слов улица опустела! (Хохочет.)

СЕРОШТАН. Мы нищие, но постовой об этом может и не знать.

СВЯТУС. Уверен, что я их всех до смерти напугал.

СЕРОШТАН (отпускает Святуса, садится на подоконник

спиной к улице). Смех – смехом, но где все-таки взять три рубля?

СВЯТУС. Иди ты к черту... Возьми хоть у него. По-моему, ему мы еще не должны.

СЕРОШТАН. Вот потому-то и чертей нет.

СВЯТУС. А жаль. А то заявился бы, как в старые добрые времена, так, мол, и так, дорогие: вы мне совесть – я вам валюту. А?

СЕРОШТАН. Отобрали бы денежки и вытолкали бы черта в шею.

Стук в дверь.

СВЯТУС. Это не старуха. Кто это?

СЕРОШТАН. Мефистофель.

СВЯТУС (кричит). Войдите!

Входит Петрик.

Петрик добродушный, степенный, много улыбается. Ведет себя очень естественно. Тридцать лет.

ПЕТРИК. Добрый день.

СВЯТУС. Привет.

ПЕТРИК. Ребята, это вы просили денег?

Пауза.

Это вам нужны деньги?

Пауза меньше.

СЕРОШТАН. Ну и что? Ты пришел сказать, что тебе они тоже нужны?

ПЕТРИК. Нет...

СВЯТУС. Может быть, ты (усмехнулся) хочешь нам их дать?

ПЕТРИК. Да. Если они вам очень нужны.

СЕРОШТАН. А по шее ты получить не желаешь?

ПЕТРИК. За что?

СЕРОШТАН. Так, для смеха.

ПЕТРИК. Нет. Что-то не хочется.

СВЯТУС. Тогда зачем ты пришел?

Маленькая пауза.

ПЕТРИК. Ага!.. Я вижу, вы веселые ребята. (Идет к двери.) Счастливо веселиться!

СЕРОШТАН (встал у двери). Постой. Выкладывай, зачем пришел?

ПЕТРИК. Я уже сказал: хотел вам помочь.

СВЯТУС. Послушай, это неостроумно. Что ты хочешь?

СЕРОШТАН. Я же говорю – по шее. Он на этом настаивает.

вает.

СВЯТУС. Подожди. Этот парень что-то замышляет.

ПЕТРИК. Я уже сказал...

СВЯТУС. Послушай, парень. Я не знаю твоей программы максимум, но программа минимум написана у тебя на роже. Ты хочешь жрать, у тебя – ни копейки, но есть какое-то предложение. Так, что ли?

ПЕТРИК (смеется). Нет. Все не так.

СВЯТУС. Тогда не придуривайся. Нам это неинтересно. Мы еще не завтракали.

СЕРОШТАН. Если ты хлопочешь пенсию, то все, что зависит от нас, мы сделаем немедленно.

ПЕТРИК (недоумеваает). Я хотел вас выручить, но я вовсе на этом не настаиваю.

СВЯТУС. Брось, парень! Ты нам надоел. Полезай ты хоть в самую глубину своей души, разве ты вырвешь оттуда хотя бы три рубля нам на похмелье! Нет? Нет... И катись отсюда без промедления!

ПЕТРИК. Вы меня удивляете, ребята, и... не понимаете. (Достает деньги.) Держите.

СЕРОШТАН. То есть... (Берет деньги.) В каком смысле?

ПЕТРИК. Может, когда-нибудь выручите меня. Всякое бывает. Ну, прощайте! (Уходит.)

Несколько секунд молчания.

СВЯТУС. Мефистофель.

СЕРОШТАН. Фальшивомонетчик.

СВЯТУС. Богатый сумасшедший.

СЕРОШТАН. Племянник Рокфеллера?

Молчат. Сероштан считает деньги.

СВЯТУС. Что-то мне это не нравится...

СЕРОШТАН. Говоря по совести, у меня такое впечатление, что нас сейчас будут бить.

СВЯТУС. Воспитательная работа на широкую ногу?

СЕРОШТАН. Или подлог.

СВЯТУС. Вот что: волоки его сюда! Беги! Ты перехватываешь его на полдороге в участок.

Сероштан уходит. Святус смотрит в окно.

СВЯТУС. Хорошо, если это просто псих. (Оглядывает комнату, быстро и воровато прибирает постель, наводит порядок на столе.) Не было печали... (Хватает ведро, пьет.)

Входят Петрик и Сероштан.

ПЕТРИК (улыбается). Ну? В чем дело?

СВЯТУС (берет у Сероштана деньги, отдает Петрику). Возьми ссуду. Ну тебя к черту.

ПЕТРИК (удивился). Почему, ребята? (Кладет деньги на стол.)

СЕРОШТАН (Петрику). Откровенно: «Лензолото» или «Мамслюда»?

ПЕТРИК. Не понимаю.

СЕРОШТАН. Откуда ангажемент? «Лензолото» или «Мамслюда»?

ПЕТРИК. Да нет же! Это же просто... так сказать, бескорыстно. Неужели не верите?.. Ребята, что с вами? Подумайте, что же здесь особенного? У вас не оказалось денег, у меня оказались лишние. Я даю их вам. Это же очень нормально. Неужели непонятно?

СВЯТУС. Понятно... Мы тоже любим иногда пофантазировать. Но мечту и действительность разделяет пропасть, название которой «здравый смысл». Днем и ночью мы заполняем эту пропасть своим презрением. И, вынужден признаться, что это пустое дело. Наша молодость проходит в поисках лишнего рубля, но никто никогда не предлагал нам его бескорыстно.

ПЕТРИК. Скажите, ребята, кто вы такие?

СЕРОШТАН (Святусу). Начинается.

СВЯТУС. Он боксер, я – нотариус. Очень удобно. Оба студенты заочные. А что?

ПЕТРИК. Ничего... Просто вы меня очень удивили. Я таких не встречал. Хотелось бы поболтать, но, к сожалению (смотрит на часы), мне пора. Извините, я ухожу.

СЕРОШТАН. Не спеши. Скажи сначала, зачем приходил.

ПЕТРИК. Ну, довольно шуток. Я опаздываю. (Идет к двери.)

Сероштан его удерживает.

СВЯТУС. Потом пойдешь. И не забудь подотчетную сумму.

ПЕТРИК (начинает сердиться). У меня не остается ни минуты. Я говорю серьезно.

Сероштан подходит к Петрику сзади и берет его за руки.

ПЕТРИК, Что такое? (Пытается высвободиться.)

СЕРОШТАН. Не дергайся. Расскажи все по порядку.

ПЕТРИК. Да вы что... (Снова пытается высвободиться.)
А ну, пусти!

Возня.

ПЕТРИК. Да вы что!..

СВЯТУС. Спокойно... Спокойно...

Петрик вырывается, они хватают его снова. Святус достает из-под кровати багажные ремни. Возня, падает стол, звенят бутылки.

СЕРОШТАН (кряхтит). Извини... конечно... за любопытство...

СВЯТУС (связывает ему руки). Спокойно!.. Спокойно. Что могут подумать соседи?

ПЕТРИК. Что это значит?

Они привязывают Петрика у окна к батарее.

ПЕТРИК. Да объясните вы, наконец, что все это значит!

СВЯТУС (затягивает узел). Вот так... Поговорим спокойно, в деловой обстановке... Во-первых, кто ты такой?

ПЕТРИК. Развяжите руки! Очумели вы, что ли!

Сероштан из кармана пиджака достает документы Петрика, просматривает их.

СЕРОШТАН. Так... так... Федор Григорьевич Петрик. Агроном! Ого! Парень-то, оказывается, серьезный.

СВЯТУС (берет бумагу, смотрит). Да... Мы ищем любителей нейлоновых носков, а они тем временем стоят в очереди за помидорами.

ПЕТРИК. Развяжите руки.

СВЯТУС. Агроном... (Сует документы Петрику в карман.) Знаешь что, агроном. Ты не по средствам великодушен. Мы отведем тебя в милицию, пусть-ка они там поинте-

ресуются насчет капусты и огуречного рассола.

ПЕТРИК. Ведите!

СВЯТУС. Значит, ты желаешь в милицию?

ПЕТРИК. Желаю!

СЕРОШТАН. Вовремя мы его упаковали.

ПЕТРИК. Что вам от меня надо?

СЕРОШТАН. Это мы тебя спрашиваем: что тебе от нас надо?

Святус отводит Сероштана в сторону. Петрик тем временем пытается освободиться.

СВЯТУС (Сероштану). Ничего от него не добьешься. Надо его бить, но бить нельзя.

СЕРОШТАН. Почему?

СВЯТУС. Он провокатор и наверняка только этого и добивается.

СЕРОШТАН. Что же делать? Только развяжи этого молодчика, он тут же организует товарищеский суд.

СВЯТУС. Да. Агроном подложил нам солидную свинью. Жить здесь – значит оставить себя на съедение общественности. Собирайся. (Собирает вещи, толкает их в свой чемодан.)

СЕРОШТАН. Некуда?.. Куда податься?

СВЯТУС. Не знаю. Но уверен, что надо исчезнуть.

СЕРОШТАН. Из своего города? Куда? (Тоже собирается.)

Здесь друзья, знакомые, связи. Завтра Фетров подбросит новую партию носков.

СВЯТУС. Да. Но неизвестно, что подбросит нам агроном... И потом, что ты называешь своим городом? Уверю тебя, нас будут помнить только те из друзей, которым мы останемся должны. Женщины, которых мы обманывали, забудут нас с удовольствием.

СЕРОШТАН. Опять же скоро зима.

Собираются быстро, панически. Петрик продолжает попытки развязаться.

СВЯТУС. А наши официальные знакомства? Милиция, дружина, управдом, редакция... От этих знакомств я никогда не ждал ничего хорошего. Ну, тут у нас, по крайней мере, четкие взаимоотношения. Не это меня печалит. Знаешь, что меня печалит?

СЕРОШТАН. Что?

СВЯТУС. Стало трудно отличать личное знакомство от официального. А это мне очень не нравится.

СЕРОШТАН. А что делать?

СВЯТУС. Вот сидит агроном. Частное лицо. А что у него на уме? Неизвестно. Но ручаюсь, что мы ему! не нравимся.

ПЕТРИК. Развяжите вы меня, идиоты!

СВЯТУС (подходит к Петрику). Спокойно... Осталось только выяснить отношения. Последний жгучий вопрос. Мы

честолюбивы, и нам интересно, какое впечатление мы производим на агрономов? Скажи, не таись, нравимся мы тебя или не нравимся?

ПЕТРИК. Вы – дикари. Теперь я это понял. Вы – нахаль-ные, самодовольные питекантропы. Я не сразу разбираюсь в людях. Сначала я принял вас за чудаков. Потом я ломал голову: паяцы вы или шизофреники. Теперь я вижу, что вы всего-навсего – темная, одичавшая шпана. Удивительно, как вы сохранились до сего времени, и вовсе непонятно, как вы будете жить дальше... Развяжите, черт вас возьми, руки.

СВЯТУС (Сероштану). Заткни-ка ему рупор. Боже мой, что могут подумать соседи.

Сероштан затыкает Петрику рот салфеткой.

ПЕТРИК (успевает). Подонки!

СВЯТУС. Вот так. А если он в самом деле только агроном? Это наводит меня на грустные размышления. А ведь жизнь сложна и без размышлений. Мрачно.

СЕРОШТАН. Деньги возьмем?

СВЯТУС. Ни в коем случае. Это было бы квалифицировано как грабеж. Прощай, агроном. Устроил ты нам веселую жизнь, черт бы тебя побрал!

Идут к двери.

СВЯТУС. Когда тебя развяжут, уже не ищи нас в этом городе.

Уходят.

Через несколько секунд появляется Нинель Филипповна.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. Смылись, головорезы. (Увидела деньги.) Ох, слава тебе, господи, усовестились, поганцы! (Считает деньги.) Двадцати рублей не хватает!

Петрик стучит ногами.

НИНЕЛЬ ФИЛИППОВНА. А! (Разглядывает Петрика.) Кого же они, головорезы, прикрутили? (Подходит, вынимает у него изо рта салфетку, развязывает.) Двадцать-то рублей, вы, видно, уж и отдадите.

Занавес